

***

ТРЕТЬЯКОВ НИКОЛАЙ СПИРИДОНОВИЧ

Третьяков Николай Спиридонович родился в 1918 году в деревне Обухи Каракулинского района Удмуртской АССР. Вскоре с родителями переехал в деревню Верхняя Тулва Пермской области. В ряды Советской Армии призван в декабре 1940 года. Член КПСС.

В Великой Отечественной войне участвовал с первого и до последнего дня. Был наводчиком, затем командиром орудия 163-го гвардейского Краснознаменного Невельского истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Награжден орденами Славы III, II и I степени, медалью «За отвагу» и другими медалями.

После увольнения в запас живет и трудится в городе Первоуральске Свердловской области.

В ЦЕНТРЕ БЕРЛИНА

30 апреля 1945 года артиллеристы Невельского гвардейского полка вели бои в Берлине. Москва готовилась к Первому мая, а здесь, в фашистском логове, шло кровавое сражение.

— На Инвалиденштрассе наши стрелки залегли,— обратился пехотный командир к артиллерийскому офицеру.— Помогите огоньком!

Фашисты стреляют отовсюду: с чердаков и крыш, из подвалов и окон и даже из канализационных люков.

Расчет гвардии ефрейтора Николая Третьякова катит пушку на руках. Артиллеристы прижимаются к правой стороне улицы. Между массивными колоннами подъезда административного здания можно укрыться от огня противника.

— Браток, ударь по окну, самое правое на пятом этаже,— кричит пехотинец, показывая на громадное серое здание, стоящее на углу улиц.— Командир сказал: с крыши того дома можно увидеть рейхстаг!

Третьяков вскидывает к глазам бинокль. Да, из окна стреляет пулемет. Он бьет вдоль улицы, пересекающей Инвалиденштрассе.

— Орудие — к бою! — командует Третьяков.

— Осколочным, два снаряда, огонь!

Первый снаряд ударил в подоконник, второй угодил в окно и разорвался в помещении. Вскоре оттуда повалил дым, показались языки пламени.

Мимо артиллеристов бегут стрелки. Солдаты находятся в десятке метров от здания, еще бросок — и они ворвутся на первый этаж. Но внезапно по ним открывает огонь

вражеский пулемет. Солдат, бежавший первым, падает на мостовую, широко раскинув руки.

Третьяков прощупывает взглядом каждый выступ здания, каждую ступеньку парадной лестницы. Подвальные окна забраны густыми металлическими решетками, через них вести огонь нельзя.

Рядом со средним окном виднеется красная полоска. В кирпичной стене дома пробита узкая и длинная амбразура. Она на уровне мостовой. Вот откуда ведет огонь гитлеровец.

Командир орудия сам наводит. Он же всю войну был наводчиком, только недавно стал во главе расчета!

Амбатура изрыгает огонь.

Третьяков стреляет бронебойным. Снаряд попал в нижнюю кромку бойницы, от стены отвалилось несколько красных кирпичей.

Третьяков наводит тщательнее и бьет точно по амбатуре.

Пехотинцы ворвались в дом.

Над головами артиллеристов прошумел снаряд и разорвался сзади. Случайный или же гитлеровцы обнаружили орудие? Третьяков приказывает откатить пушку назад, укрыться за колоннами здания.

Командир не отрывает глаз от бинокля. За перекрестком лежит грудa битого кирпича — часть рухнувшей стены здания. Не за ней ли прячутся фашистские артиллеристы?

Третьяков приказывает поставить орудие так, чтобы из-за колонны выступал только кончик ствола. Маневренности пушки это не мешает, а от наблюдения противника укроет надежно. Груды кирпича — своеобразная бар-

рикада. Такую удобную позицию фашисты не могут не использовать. Третьяков решает разрушить баррикаду. Угодит кирпич по противнику — хорошо, но главное не в этом: снаряды разметут укрытие, поднявшаяся пыль на какое-то время лишит фашистов наблюдения.

Шесть осколочных снарядов сделали свое дело. За баррикадой стояло противотанковое орудие, ящики с боеприпасами. Последним снарядом наводчик ударил прямо под станину. Пушка повалилась набок.

Далеко по улице, примерно в полукилометре, показалась крытая брезентом автомашина. Противник подвозит подкрепления или подбрасывает боеприпасы?

Цель поймана в перекрестие панорамы. — Осколочным, два снаряда, огонь!

Вильнув кузовом, автомашина ударяется в стену дома. Через секунду она скрывается в клубах дыма и огня: взорвались боеприпасы.

Ночь артиллеристы провели без сна. Под утро пришло сообщение об успехе в других районах города.

Третьяков сорвал с головы пилотку, подбросил ее вверх.

— Ура, близка победа!

Кричали стрелки, артиллеристы, пулеметчики, связисты...

Но еще предстояли ожесточенные бои.

Утром расчет гвардейца Николая Третьякова начал дальнейшее продвижение по Инвалиденштрассе.

За два дня боев в Берлине расчет уничтожил 5 пулеметов, 2 противотанковых орудия, 5 долговременных огневых точек, несколько автомашин с боеприпасами, более пятнадцати солдат и офицеров противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года гвардии ефрейтор Н. С. Третьяков был награжден орденом Славы I степени. Ордена II и III степени он получил еще ранее.

Но золотой орден солдатской славы Николай Спиридонович получил не сразу. К моменту награждения он уже демобилизовался, жил и работал в городе Первоуральске Свердловской области.

Здесь, на Урале, и нашла его награда.

Н. НИКАНДРОВ